

ЛЁКСИН Максим Романович,
старший эксперт ЭКЦ УМВД России
по Рязанской области,
старший лейтенант полиции,
e-mail: mlyoksin@yandex.ru

ЗАРУБЕЖНЫЕ МОДЕЛИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ И ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ: ОПЫТ США, ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И СТРАН СНГ

Аннотация. В работе уточняются зарубежные модели правового регулирования цифровых финансовых активов и цифровой валюты, а также пределы их использования при совершенствовании российского законодательства. Цель исследования состоит в сопоставлении подходов США, Европейского союза и государств постсоветского пространства к определению правового статуса криптоактивов, надзору за поставщиками услуг, противодействию легализации преступных доходов и защите участников оборота. Методологическую основу составили сравнительно-правовой, формально-юридический, системный и статистический методы. Использованы научные публикации по налоговому, гражданско-правовому, трудовому и криминологическому регулированию, материалы ФАТФ, ФБР, Банка России, а также акты США и Европейского союза. Установлено, что запретительная модель снижает прозрачность оборота, разрешительная модель без эффективного надзора усиливает риски хищений и мошенничества, а смешанный режим требует точной классификации активов и поднадзорных посредников. Для России обоснован осторожный вариант развития: сохранение запрета на внутренне платежи цифровой валютой, расширение экспериментального режима внешнеторговых расчетов, введение специальных правил хранения клиентских активов, идентификации участников и процессуального изъятия цифровой валюты. Практическая значимость выражена в формулировании точечных поправок, применимых без пересмотра базовой модели российского финансового контроля.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы; цифровая валюта; криптовалюта; виртуальные активы; MiCA; ФАТФ; США; СНГ; противодействие преступности; российское законодательство.

LYOKSIN Maxim Romanovich,
Senior Expert of the Forensic
Center of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation in the Ryazan Region,
Senior Police Lieutenant

FOREIGN MODELS OF LEGAL REGULATION OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS AND DIGITAL CURRENCY: THE EXPERIENCE OF THE USA, THE EUROPEAN UNION AND THE CIS COUNTRIES

Annotation. The article clarifies foreign models of legal regulation of digital financial assets and digital currency, as well as the limits of their use for improving Russian legislation. The purpose of the research is to compare the approaches of the United States, the European Union and post-Soviet jurisdictions to the legal status of crypto-assets, supervision of service providers, anti-money laundering measures and protection of market participants. The methodological basis consists of comparative legal, formal legal, systemic and statistical methods. The research relies on academic publications on tax, civil, labour and criminological regulation, FATF materials, FBI data, Bank of Russia materials, and legal acts of the United States and the European Union. The study shows that a prohibitive model reduces transparency of circulation, a permissive model without effective supervision increases theft and fraud risks, whereas a mixed regime requires precise classification of assets and supervised intermediaries. For Russia, a cautious development scenario is proposed:

maintaining the ban on domestic payments in digital currency, expanding the experimental regime for foreign trade settlements, and introducing special rules on custody of client assets, identification of participants and procedural seizure of digital currency.

Key words: *digital financial assets; digital currency; cryptocurrency; virtual assets; MiCA; FATF; United States; CIS; crime prevention; Russian legislation.*

Введение

Оборот цифровых финансовых активов и цифровой валюты вышел за пределы технологической дискуссии и постепенно занимает место самостоятельного предмета финансово-правового, гражданско-правового и криминологического исследования. Возникновение токенов, стейблкоинов, криптовалютных сервисов, децентрализованных финансов и трансграничных цифровых расчетов поставило перед законодателем несколько взаимосвязанных задач: определить объект регулирования, установить поднадзорный круг посредников, защитить добросовестных участников оборота и пресечь использование цифровых активов в преступной деятельности. Хабриева Т.Я. и Черногор Н.Н. связывают изменение правового регулирования с переходом к цифровой реальности, где традиционные юридические конструкции нуждаются в дополнительной настройке [8, с. 85–102]. Филиппов А.Е. еще на раннем этапе развития рынка писал, что «унифицированный юридический подход к рассмотрению новых явлений в настоящее время отсутствует» [7, с. 85]. Данный тезис сохраняет научную ценность, хотя за последние годы регулирование стало заметно более плотным.

Российское регулирование в этой сфере строится прежде всего на Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Названный акт закрепил правовую рамку выпуска и обращения цифровых финансовых активов, одновременно ограничив использование цифровой валюты в качестве встречного предоставления за товары, работы и услуги. В 2024 г. приняты Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 223-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Они уточнили порядок майнинга и открыли возможность применения цифровой валюты во внешнеторговых расчетах в рамках экспериментального правового режима под контролем Банка России. По сообщению Банка России, такие расчеты допускаются только в пределах утверждаемой программы ЭПР, с ограничением круга участников и срока действия режима [18].

Цель настоящей работы состоит в сравнительно-правовом анализе зарубежных моделей регулирования цифровых активов и цифровой валюты, а также в определении тех элементов зарубежного опыта, которые могут быть адаптированы в российской юрисдикции без подрыва валютного суверенитета, финансовой стабильности и публично-правового контроля. Для достижения указанной цели рассматриваются международные стандарты ФАТФ, опыт США, Европейского союза, ряда государств постсоветского пространства и научные позиции российских авторов.

Материалы и методы

В исследовании использованы сравнительно-правовой, формально-юридический, системный и статистический методы. Эмпирическую основу составили материалы ФАТФ по виртуальным активам и поставщикам услуг в сфере виртуальных активов, отчет ФБР Internet Crime Report 2025, Регламент (ЕС) 2023/1114 Европейского парламента и Совета от 31 мая 2023 г. on markets in crypto-assets, and amending Regulations (EU) No 1093/2010 and (EU) No 1095/2010 and Directives 2013/36/EU and (EU) 2019/1937, а также сведения Банка России о правовом режиме трансграничных расчетов с использованием криптовалют. Научная база представлена работами Комаревцева Я.А., Старовойтовой О.В., Филиппова А.Е., Пинкевич Т.В., Нарети В.П., Томашевского К.Л., Рождественской Т.Э., Гузнова А.Г. и других авторов [1–10].

При оценке зарубежных моделей учитывались три критерия. Первый критерий связан с правовой квалификацией цифрового актива: имущество, финансовый инструмент, платежный инструмент, товар либо запрещенный объект оборота. Второй критерий отражает режим посредников: наличие лицензирования, регистрации, требований к капиталу, внутреннему контролю, раскрытию информации и хранению клиентских активов. Третий критерий касается публично-правовых рисков: легализация преступных доходов, финансирование терроризма, налоговое уклонение, мошенничество, хищения и процессуальная доступность цифровых доказательств.

Результаты

В зарубежной практике можно выделить три базовые модели. Запретительная модель

основана на исключении криптовалют из легального оборота либо на резком ограничении операций с ними. Ее достоинство видится в ясности публичного сигнала, однако практический эффект неоднозначен: спрос на цифровые активы может уйти в серые каналы, что снижает возможности идентификации участников и налогового учета. Модель строгого допуска признает цифровую валюту имуществом или активом, но ограничивает платежную функцию и переносит акцент на налогообложение, контроль посредников и предупреждение преступности. Российский режим ближе к данной модели. Расширенная модель допускает использование криптовалют и в инвестиционном, и в расчетном обороте, но связывает такую свободу с лицензированием, требованиями к резервам, внутреннему контролю, раскрытию информации и ответственности посредников.

Опыт США подтверждает, что отсутствие единой кодифицированной конструкции не препятствует активному регулированию по отдельным направлениям. Комаревцев Я.А. отмечает, что IRS в налоговых целях квалифицирует криптовалюту как имущество, а положительный финансовый результат от ее реализации или обмена облагается налогом на прирост капитала [1, с. 33]. В 2025 г. федеральное регулирование США получило новый уровень применительно к стейблкоинам: GENIUS Act стал Public Law No. 119-27 18 июля 2025 г. [15]. Закон устанавливает режим разрешенных эмитентов платежных стейблкоинов, требования к резервам один к одному, раскрытию политики погашения и ежемесячной публикации сведений о резервах [15]. В то же время Digital Asset Market Clarity Act of 2025 по состоянию на дату проверки прошел Палату представителей и был передан в Сенат, поэтому ссылка на него как на принятый федеральный закон была бы ошибочной [16]. Данная корректировка устранена из текста статьи.

Статистика США полезна для оценки масштаба рисков, хотя переносить ее на российский рынок без оговорок нельзя. По отчету FBI Internet Crime Complaint Center за 2025 г., жалобы с криптовалютной составляющей составили 181 565 обращений, а заявленный ущерб достиг 11,366 млрд долл. США; средняя сумма потерь по таким обращениям указана на уровне 62 604 долл. США [13]. Отдельно выделена категория криптовалютного инвестиционного мошенничества: 61 559 жалоб и 7,228 млрд долл. США заявленного ущерба [13]. Из этих данных следует, что криптовалютный оборот нуждается в правилах допуска и в процессуальных механизмах раннего выявления, замораживания и последующего обращения цифровых активов.

Европейский союз выбрал модель комплексного надзора за рынком криптоактивов. Регламент MiCA применяется с 30 декабря 2024 г., при этом разделы III и IV по токенам, привязанным к активам, и токенам электронных денег применяются с 30 июня 2024 г. [14]. Для поставщиков услуг по криптоактивам установлены требования к добросовестному и профессиональному поведению, полноте и ясности информации для клиентов, публичной ценовой политике, процедурам рассмотрения жалоб и предотвращению конфликта интересов [14]. Важной для России представляется обязанность поставщиков иметь механизмы защиты прав клиентов на криптоактивы, находящиеся у посредника, а также организационные и кадровые требования к руководству и владельцам существенных долей [14].

При всей развитости европейского режима сохраняются проблемные зоны. Сам текст MiCA предусматривает подготовку доклада о последних изменениях на рынке, включая оценку децентрализованных финансов, кредитования и заимствования криптоактивов, NFT и услуг, связанных с переводами токенов электронных денег [14]. Следовательно, регламент не закрывает всю совокупность новых бизнес-моделей. Это обстоятельство имеет значение для российской дискуссии: механическое копирование европейской модели не решит вопросы анонимных кошельков, DeFi-сервисов без оператора, смешанных платформ и иностранных посредников, которые фактически работают с российскими пользователями из-за рубежа.

ФАТФ сохраняет риск-ориентированный подход к виртуальным активам и поставщикам услуг. В целевом обзоре 2025 г. указывается, что с 2019 г. глобальные стандарты ПОД/ФТ распространены на виртуальные активы и VASP, но многие юрисдикции по-прежнему испытывают трудности при оценке рисков, лицензировании и выявлении лиц, фактически осуществляющих VASP-деятельность [11]. К апрелю 2025 г. 138 юрисдикций получили оценку технического соответствия требованиям ФАТФ по виртуальным активам; только 40 из них отнесены к *largely compliant*, 68 — к *partially compliant*, 29 — к *non-compliant*, а *fully compliant* отмечена лишь одна юрисдикция [11]. Эти цифры указывают, что мировой стандарт еще не стал устойчивой правоприменительной практикой.

Отдельное значение имеют новые риски, зафиксированные ФАТФ. В докладе 2025 г. указано, что 99 юрисдикций приняли либо готовят законодательство по Travel Rule, а юрисдикции с материально значимой VASP-деятельностью охватывают около 98% глобального рынка виртуальных активов [11]. При этом ФАТФ обращает

внимание на злоупотребления стейблкоинами, офшорные VASP, DeFi и рост мошенничества. В 2025 г. была зафиксирована крупнейшая единичная кража виртуальных активов — 1,46 млрд долл. США с VASP ByBit, из которых к моменту отчета вернули только 3,8% [11]. Также приводится оценка о 51 млрд долл. США незаконной ончейн-активности, связанной с мошенничеством в 2024 г. [11]. Для российского правотворчества это означает необходимость совмещать разрешительные режимы с инструментами отслеживания, замораживания и международного запроса информации.

Страны постсоветского пространства развиваются неодинаково. Беларусь использовала модель специального режима в Парке высоких технологий; Казахстан уделил значительное внимание майнингу и площадкам Международного финансового центра «Астана»; Кыргызстан и Узбекистан допустили операции с виртуальными активами при запрете их использования как средства оплаты товаров и услуг; Грузия выстроила регулирование с учетом подходов ФАТФ. Из научных материалов Пинкевич Т.В. следует, что различия в национальных режимах создают регуляторный арбитраж и осложняют предупреждение преступлений с криптовалютой [3, с. 87–93; 5, с. 82–93]. Проблема особенно чувствительна для России, поскольку трансграничность цифрового актива позволяет переносить операции в юрисдикцию с более слабым контролем.

Обсуждение

Российский законодатель уже выбрал осторожную линию. Староверова О.В. прямо указывает: «в России не реализована платежная функция криптовалюты» [6, с. 11]. При этом признание цифровой валюты имуществом для целей отдельных законов не устраняет прикладные вопросы. В судебном или исполнительном производстве требуется установить принадлежность кошелька конкретному лицу, обеспечить доступ к приватному ключу, определить дату и порядок оценки, решить вопрос о хранении изъятого актива и предотвратить его вывод до принятия обеспечительных мер. Староверова О.В. обоснованно ставит вопрос о том, как взыскать суммы с цифровых кошельков, доступ к которым осуществляется по паролям [6, с. 10].

Филиппов А.Е. обращает внимание на доказательственную специфику блокчейна: записи в распределенном реестре технически доступны, но их юридическая интерпретация требует специальных знаний [7, с. 90]. Для российской практики целесообразно закрепить в процессуальном законодательстве порядок фиксации сведений из распределенных реестров, требования к специалисту или эксперту, правила описания адреса-и-

дентификатора, хеша транзакции, временной метки, цепочки переводов и сведений о биржевом или кастодиальном посреднике. Такая конкретизация позволит не менять общую теорию доказательств, но снизит риск произвольной оценки цифровых следов.

Налоговый аспект также нуждается в самостоятельной настройке. Комаревцев Я.А. на материале США, Германии, Нидерландов, Португалии и Сингапура выделяет разные способы фискальной квалификации криптовалюты: налог на прирост капитала, подоходный налог, налог на условный доход от имущества, освобождение долгосрочного владения и разграничение инвестиционной и предпринимательской активности [1, с. 32–35]. Для России более приемлемой выглядит модель, при которой налоговые последствия наступают при отчуждении цифровой валюты, получении дохода от майнинга, выплатах от стейкинга или систематической торговле. Простое владение активом не должно порождать фискальную обязанность без специальных оснований, иначе контроль станет формальным и подтолкнет владельцев к сокрытию кошельков.

Критически следует оценивать предложения о полной легализации внутреннего платежного оборота цифровой валюты. Наретя В.П. и Томашевский К.Л., обсуждая оплату труда криптовалютой, справедливо связывают проблему с тем, что по российскому праву цифровая валюта не относится к наличным или безналичным денежным средствам и фактически попадает в режим иного имущества [2, с. 35–38]. Для трудовых отношений риски волатильности, невозможности гарантировать фиксированный размер оплаты и сложности налогового удержания имеют особое значение. Поэтому даже при дальнейшем развитии цифрового рынка использование криптовалюты для обязательных социальных выплат, заработной платы и потребительских расчетов должно оставаться исключением либо предметом узкого экспериментального режима.

Предложения по совершенствованию российского законодательства могут быть сформулированы кратко. Первое: в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ следует развести цифровую валюту, стейблкоины, токены с имуществом по обеспечению и цифровые права, поскольку единая категория затрудняет надзор и налоговую квалификацию. Второе: для российских и иностранных посредников, фактически оказывающих услуги российским пользователям, необходим режим регистрации, идентификации клиентов, хранения данных об операциях, соблюдения Travel Rule и передачи сведений уполномоченным органам по юридически оформленному запросу. Третье: для кастодиальных сервисов следует установить обязанность раздельного

учета собственных и клиентских активов, требования к кибербезопасности, внутреннему контролю, раскрытию рисков и процедурам рассмотрения жалоб, ориентируясь на MiCA без переноса его положений в неизменном виде. Четвертое: в УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ и законодательстве об исполнительном производстве целесообразно закрепить порядок обнаружения, ареста, оценки, хранения и реализации цифровой валюты с учетом волатильности и трансграничного характера операций. Пятое: экспериментальный режим внешнеторговых расчетов можно развивать только при ограниченном круге участников, согласовании с органами финансового мониторинга и предварительной проверке контрагентов.

Криминологический блок требует приоритета обнаруживаемости над механическим расширением запретов. Пинкевич Т.В. связывает рост преступлений с использованием цифровой валюты с анонимностью кошельков, трансграничностью платежей и применением сети Интернет для незаконного оборота наркотиков, вымогательства, финансирования терроризма и легализации преступных доходов [5, с. 86–92]. С учетом этого необходимо развивать специализированные подразделения, обмен сведениями с иностранными финансовыми разведками и методические рекомендации по квалификации преступлений с цифровой валютой. Идея дополнения ст. 63 УК РФ признаком совершения преступления с использованием виртуальной валюты, предложенная Пинкевич Т.В., заслуживает обсуждения, но должна быть дополнена разъяснением, что сам факт применения цифрового актива повышает наказуемость лишь тогда, когда он объективно облегчил сокрытие, трансграничный перевод, легализацию либо получение преступного дохода [5, с. 92].

Заключение

При сравнении зарубежных моделей выявлено, что правовое регулирование цифровых активов требует более сложного выбора, чем простая альтернатива запрета и свободного оборота. Наиболее рациональная модель сочетает имущественную квалификацию актива, специальный надзор за посредниками, правила раскрытия информации и процессуальные инструменты обращения цифровой валюты. Для России приемлема осторожная адаптация зарубежного опыта: внутренний платежный оборот цифровой валюты следует ограничивать, внешнеторговые расчеты развивать в экспериментальном режиме, а регулирование посредников, хранения клиентских активов, идентификации и изъятия цифровой валюты — уточнять на уровне федерального закона и подзаконных актов Банка России. В

ходе проведенного исследования установлено, что главная проблема российского режима связана с неполной разработанностью механизмов правоприменения при наличии базового закона: доказывания принадлежности кошелька, оценки актива, взыскания, международного обмена сведениями и защиты клиентов посредника. Именно эти направления требуют ближайшей нормативной доработки.

Список литературы:

- [1] Комаревцев Я.А. Правовые подходы к налогообложению криптовалюты в зарубежных странах // Финансовое право. 2022. № 10. С. 32–35.
- [2] Наретя В.П., Томашевский К.Л. Использование криптовалюты для выплаты заработной платы: анализ зарубежного опыта правового регулирования и его применимость в Российской Федерации // Трудовое право в России и за рубежом. 2025. № 3. С. 35–38.
- [3] Пинкевич Т.В. Зарубежный опыт противодействия преступной деятельности с использованием криптовалюты // Научный портал МВД России. 2020. № 3 (51). С. 87–93.
- [4] Пинкевич Т.В. Некоторые проблемы создания механизма противодействия преступлениям, совершаемым с использованием виртуальной валюты и инвестиционных платформ // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности: сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции, 30 сентября – 1 октября 2019 г. Саратов: Изд-во Саратовской государственной юридической академии, 2019. С. 285–289.
- [5] Пинкевич Т.В. Предупреждение преступлений, совершаемых в сфере оборота цифровой валюты (криптовалюты) // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 4 (66). С. 82–93.
- [6] Староверова О.В. Правовое регулирование цифровых финансовых активов и цифровой валюты // Цивилист. 2022. № 3. С. 6–15.
- [7] Филиппов А.Е. Отдельные правовые аспекты регулирования оборота цифровых активов в России и за рубежом // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2018. № 4. С. 85–91.
- [8] Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 85–102.
- [9] Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Цифровые финансовые активы: проблемы и перспективы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6 (115). С. 43–54.
- [10] Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологи-

ческие тенденции / С.В. Иванцов, Э.Л. Сидоренко, Б.А. Спасенников, Ю.М. Берёзкин, Я.А. Суходолов // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 1. С. 85–93.

[11] Financial Action Task Force. Virtual Assets: Targeted Update on Implementation of the FATF Standards on VAs and VASPs. Paris: FATF, 2025. URL: <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/recommendations/2025-Targeted-Update-VA-VASPs.pdf.coredownload.pdf> (дата обращения: 29.06.2026).

[12] Financial Action Task Force. Updated Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers. Paris: FATF, 2021. URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Guidance-rba-virtual-assets-2021.html> (дата обращения: 29.06.2026).

[13] Federal Bureau of Investigation. Internet Crime Report 2025. Washington: FBI, 2026. URL: https://www.ic3.gov/AnnualReport/Reports/2025_IC3Report.pdf (дата обращения: 29.06.2026).

[14] Regulation (EU) 2023/1114 of the European Parliament and of the Council of 31 May 2023 on markets in crypto-assets, and amending Regulations (EU) No 1093/2010 and (EU) No 1095/2010 and Directives 2013/36/EU and (EU) 2019/1937 // Official Journal of the European Union. 2023. L 150. P. 40–205.

[15] Guiding and Establishing National Innovation for U.S. Stablecoins Act, Public Law No. 119-27, 119th Congress, 18 July 2025.

[16] Digital Asset Market Clarity Act of 2025, H.R. 3633, 119th Congress, passed by the House on 17 July 2025, received in the Senate on 18 September 2025.

[17] Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 5018.

[18] Банк России. Криптовалюты и цифровые права: новый этап регулирования. 30 июля 2024 г. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=18881> (дата обращения: 29.06.2026).

[19] Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 33. Ст. 4936.

[20] Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 223-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 33. Ст. 4938.

References:

[1] Komarevtsev Ya.A. Legal approaches to the taxation of cryptocurrency in foreign countries// Financial law. 2022. № 10. S. 32-35.

[2] Naretya V.P., Tomashevsky K.L. Using cryptocurrency to pay wages: analysis of foreign experience in legal regulation and its applicability in the Russian Federation//Labor law in Russia and abroad. 2025. № 3. S. 35-38.

[3] Pinkevich T.V. Foreign experience in countering criminal activity using cryptocurrency//Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 3 (51). S. 87-93.

[4] Pinkevich T.V. Some problems of creating a mechanism to counter crimes committed using virtual currency and investment platforms//Criminal law impact and its role in crime prevention: collection of articles IV of the All-Russian Scientific and Practical Conference, September 30 - October 1, 2019 Saratov: Publishing House of the Saratov State Law Academy, 2019. S. 285-289.

[5] Pinkevich T.V. Prevention of crimes committed in the field of digital currency (cryptocurrency) // Rule of law: theory and practice. 2021. № 4 (66). S. 82-93.

[6] Staroverova O.V. Legal regulation of digital financial assets and digital currency//Civilist. 2022. № 3. S. 6-15.

[7] Filippov A.E. Certain legal aspects of regulating the turnover of digital assets in Russia and abroad//Information and analytical journal "Arbitration Disputes." 2018. № 4. S. 85-91.

[8] Khabrieva T.Ya., Chernogor N.N. Law in Digital Reality//Journal of Russian Law. 2018. № 1 (253). S. 85-102.

[9] Rozhdestvenskaya T.E., Guznov A.G. Digital financial assets: problems and prospects of legal regulation//Current problems of Russian law. 2020. VOL. 15. № 6 (115). S. 43-54.

[10] Crimes related to the use of cryptocurrency: the main criminological trends/S.V. Ivantsov, E.L. Sidorenko, B.A. Spasennikov, Yu.M. Berezkin, Ya.A. Sukhodolov//All-Russian Criminological Journal. 2019. Т. 13. № 1. S. 85-93.

[11] Financial Action Task Force. Virtual Assets: Targeted Update on Implementation of the FATF Standards on VAs and VASPs. Paris: FATF, 2025. URL: <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/recommendations/2025-Targeted-Update-VA-VASPs.pdf.coredownload.pdf> (дата обращения: 29.06.2026).

[12] Financial Action Task Force. Updated Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers. Paris: FATF, 2021. URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Guidance-rba-virtual-assets-2021.html> (дата обращения: 29.06.2026).

[13] Federal Bureau of Investigation. Internet Crime Report 2025. Washington: FBI, 2026. URL: https://www.ic3.gov/AnnualReport/Reports/2025_IC3Report.pdf (access date: 29.06.2026).

[14] Regulation (EU) 2023/1114 of the European Parliament and of the Council of 31 May 2023 on markets in crypto-assets, and amending Regulations (EU) No 1093/2010 and (EU) No 1095/2010 and Directives 2013/36/EU and (EU) 2019/1937 // Official Journal of the European Union. 2023. L 150. P. 40–205.

[15] Guiding and Establishing National Innovation for U.S. Stablecoins Act, Public Law No. 119-27, 119th Congress, 18 July 2025.

[16] Digital Asset Market Clarity Act of 2025, H.R. 3633, 119th Congress, passed by the House on 17 July 2025, received in the Senate on 18 September 2025.

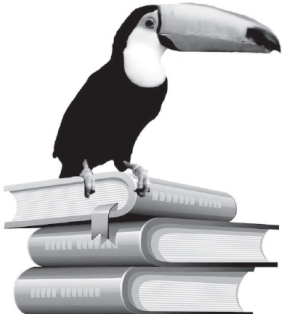
[17] Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ “On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. № 31. Art. 5018.

[18] Bank of Russia. Cryptocurrencies and digital rights: a new stage of regulation. July 30, 2024 URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=18881> (Accessed 29.06.2026).

[19] Federal Law of August 8, 2024 No. 221-FZ “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2024. № 33. Art. 4936.

[20] Federal Law of August 8, 2024 No. 223-FZ “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2024. № 33. Art. 4938.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.